

УДК 94 «1962/1963»

DOI: 10.18384/2310-676X-2018-4-145-150

КУБИНСКИЙ РАКЕТНЫЙ КРИЗИС И КОНГРЕСС США

Бабкова И.В.

*Московский государственный областной университет
141014, Московская область, г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24,
Российская Федерация*

Аннотация. Статья посвящена одному из самых значимых событий второй половины XX в. – Кубинскому ракетному кризису. В период кризиса человечество стояло перед угрозой ядерной катастрофы. Политика США долгие годы была сконцентрирована в отношении Кубы, Конгресс США также принимал активное участие в кубинском вопросе. Автор статьи проводит исследование в двойном ракурсе, анализируя Кубинский ракетный кризис, с одной стороны, и реакцию Конгресса США на события на Кубе, с другой. В статье также рассматриваются позиция и действия Конгресса США в период обострения Карибского кризиса, а также причины и последствия кризиса.

Ключевые слова: Кубинский ракетный кризис, Карибский кризис, ядерная катастрофа, Конгресс США, Холодная война.

THE CUBAN MISSILE CRISIS AND THE US CONGRESS

I. Babkova

*Moscow Region State University
24, Vera Voloshina ul., Mytishchi, 141014, Moscow Region, Russian Federatio*

Abstract. The article deals with one of the most significant events of the second half of the twentieth century – the Cuban missile crisis. During the crisis the humanity faced the threat of nuclear catastrophe. The U.S. policy for many years had been concentrated against Cuba, the U.S. Congress also took an active part in the Cuban issue. The author performs the study in a double perspective analyzing the Cuban missile crisis, on the one hand, and the reaction of the U.S. Congress to the events in Cuba, on the other. The article focuses on the position and actions of the Congress in the period of exacerbation of the Cuban missile crisis, and the causes and consequences of the crisis.

Key words: the Cuban missile crisis, Caribbean crisis, nuclear disaster, the U.S. Congress, Cold war.

Кубинский ракетный кризис – одно из самых значимых событий второй половины XX в., он по сей день продолжает привлекать внимание историков. Противостояние между Советским Союзом и США, вызванное антикубинским агрессивным курсом Вашингтона и размещением советских ядерных ракет на Кубе в октябре 1962 г. поставило всё человечество перед угрозой самоуничто-

жения. Карибский кризис – это уникальный психологический и исторический феномен. На протяжении тринадцати дней мир, погружённый в ужас, ожидал кульминации событий. Холодная война могла перейти в стадию «горячего» вооружённого конфликта. Говоря о «реальности» событий в период холодной войны, следует отметить, что они всё же не вышли за рамки виртуального конфликта. Оценка степени и характера «угроз» со стороны противника, возможность противодействия – всё это было в умах лидеров и политиков, ключевых фигур двух сверхдержав. Отечественный историк В.А. Кременюк подчёркивает: «Отдельные руководители стран и государств, по-своему воспринимая происходящее, оценивали кризис с позиции личной культуры, опыта, образования, характера и вносили в развитие долгосрочных процессов соперничества элементы человеческого восприятия борьбы и соревнования двух мировых систем. Так создавалась огромная и неформальная система взаимодействия человека и объективных процессов, которая и определяла реальное течение событий на международной арене» [2, с. 116]. Автор данной статьи исследует эту проблему в двойном ракурсе, анализируя Кубинский ракетный кризис, с одной стороны, и реакцию Конгресса США на события на Кубе, с другой.

Кубинский ракетный кризис был спровоцирован несколькими событиями конца 1950-х гг. Во-первых, размещением американских ракет средней дальности «Юпитер» на территории Турции, союзника США по блоку НАТО, что создавало дополнительную угрозу Советскому Союзу, который

уже был на тот момент блокирован действиями стратегической авиации Соединённых Штатов. Во-вторых, негативной реакцией Вашингтона в отношении революционных событий 1959 г. на Кубе, в результате которых был установлен режим Ф. Кастро, что и определило повышенный интерес обеих сверхдержав к Кубе. Соединённые Штаты, оказавшие поддержку режиму Батисты, подтолкнули Ф. Кастро и его команду к решению обратиться за военной помощью к СССР. «В апреле 1961 г. назревание конфликта между революционной Кубой и Соединёнными Штатами увенчалось высадкой десанта кубинских контрреволюционеров в районе залива Свиной (Кочинос) и полным его разгромом кубинскими войсками. Стремление помочь кубинским революционерам выстоять в условиях непрекращающейся угрозы со стороны США и одновременно заполучить хороший военный плацдарм в 90 милях от Флориды – обе эти задачи выглядели весьма многообещающе в глазах советских лидеров» [2, с. 122].

У Советского Союза появилась возможность разместить на территории острова ракетно-ядерное оружие. Поддержка Советским Союзом революционного режима Ф. Кастро раздражала американскую элиту. Стоит также отметить, что революция на Кубе имела антиимпериалистическую направленность, обретение ею социалистического характера ещё более обострило отношения между США и Кубой. Активизация национально-освободительного антиимпериалистического движения в странах Латинской Америки, популярность социалистических идей крайне негативно воспринимались правящими кругами США.

В США революция на Кубе становилась предметом спекуляции во внутриполитической борьбе. Кандидаты на пост президента США в ходе предвыборной кампании 1960 г. открыто заявляли о своих планах раздавить Кубинскую революцию. Правительство Д.Ф. Кеннеди продолжило подготовку интервенции против кубинских революционеров. «Президент США Д.Ф. Кеннеди обратился к Конгрессу США с просьбой об ассигновании дополнительных 207 млн. долларов на нужды гражданской обороны. Конгресс США в срочном порядке предоставил правительству дополнительные военные ассигнования» [1, с. 58].

Внешнеполитический курс США в отношении Кубы был, как и ранее, направлен на тайную подготовку новой агрессии против этой страны. «Конгресс США даже принял резолюцию, рекомендуемую президенту “любыми средствами”, какие бы ни потребовались, вплоть до применения оружия, бороться против Кубы» [1, с. 70]. Многие конгрессмены оказали влияние на раздувание антикубинской кампании 1962 г., которая впоследствии повлекла за собой возникновение международного Кубинского ракетного кризиса.

Реакция правящих кругов США на кубинские события становилась всё более агрессивной. «3 октября 1962 г. Конгресс США принял резолюцию, призывавшую правительство США принять меры против Кубы, которая ставит под угрозу безопасность США» [1, с. 72]. Конгресс США в сентябре-октябре 1962 г. подготавливал специальный законопроект, одобренный 23 октября 1962 г. «Он предусматривал, что США перестанут оказывать “помощь”

странам, которые будут продавать Кубе вооружение и товары стратегического значения или будут перевозить товары на Кубу» [1, с. 74]. Политика Соединённых Штатов в отношении революции на Кубе с самого начала стала объектом дискуссий в Конгрессе. Его отношение к происходящим событиям на Острове свободы являлось открыто враждебным и лишь немногие призывали к гибкости и взвешенному подходу. В их числе был член палаты представителей А. Пауэл, заявивший: «Наше будущее в Латинской Америке зиждется на наших отношениях с доктором Кастро» [3, р. 11188]. Сенатор У. Фулбрайт также призвал к сдержанности: «Лучший способ удержать Кубинскую революцию от сдвига влево – это воздерживаться от бестактных действий, откровенной оппозиции и угроз интервенций» [3, р. 11442].

Антикубинские настроения в Конгрессе США усиливались по мере нарастания революционных преобразований на Кубе. Конгрессмены настаивали на введении санкций против неё и сокращении сахарной квоты. Сенаторы Г. Дворжак и Р. Ярборо требовали передачи части кубинской квоты американским производителям сахара. В итоге Конгресс предоставил президенту США право ограничить квоту. Впоследствии кубинская квота на сахар была аннулирована президентом Д. Эйзенхауэром. Конгресс также поддержал идею прекращения торговли с Кубой, а в 1961 г. произошёл разрыв дипломатических отношений между США и Кубой.

В преддверии очередных выборов в Конгресс республиканцы поставили кубинский вопрос в основу своей предвыборной кампании. Сенатор

Х. Кейпхарт в своём выступлении 2 августа 1962 г. заявил: «На Кубе находятся советские войска» [3, р. 18676]. Член палаты представителей – Д. Фассел призывал к военным действиям против кубинских революционеров. Большинство представителей республиканцев утверждали, что правительство не предпринимает необходимых мер, чтобы обеспечить безопасность США. Э. Дирксен и Д. Эйзенхауэр утверждали в сенате, что республиканцы не намерены превращать кубинский вопрос в предмет предвыборной кампании. Однако нападки республиканцев не прекращались, считая, что правительство бездействует, а военная интервенция на Кубу необходима в целях безопасности США. 24 сентября 1962 г. сенат принял резолюцию, которая позволяла «использовать необходимые меры против Кубы» [3, р. 18951]. 3 октября 1962 г. была одобрена ещё одна резолюция «о возможности применения вооружённой силы» против острова [3, р. 18676].

Сторонники радикальных методов, одним из представителей которых являлся сенатор К. Китинг, предлагали организовать интервенцию против Кубы. Сенатор У. Фулбрайт и представители реалистически мыслящих кругов выступили против реализации столь радикальных планов. Сенатор М. Мэнсфилд, выступавший с позиции реализма, призвал к «сдержанности в публичных выступлениях», касающихся кубинского вопроса [4, р. 2123].

Обострение Кубинского ракетного кризиса произошло после обращения по телевидению 22 октября 1962 г. президента США Джона Кеннеди к американскому народу. Президент Кеннеди объявил на весь мир о размещении

советских ракет, направленных в сторону Америки, на территории Кубы. В целях противостояния действиям Советского Союза, Джон Кеннеди публично заявил о введении карантина, который представлял собой блокаду судов, перевозящих на Кубу оружие массового поражения. План противодействия Советскому Союзу, оглашённый по телевидению американским президентом, поддержали многие конгрессмены и видные политические деятели. Сенатор-республиканец Кен Китинг заявил: «Президент Кеннеди уже получил твёрдую политическую поддержку по всей стране, касающуюся введения карантина против Кубы» [5, р. 23]. По мнению К. Китинга, «Вооружённые силы Советского Союза, обосновавшиеся на Кубе, представляют угрозу для безопасности США» [5, р. 23]. В своём заявлении он отметил: «Решение президента о введении карантина – то, к чему мы призывали его и раньше. Я думаю, что следующее важное решение, с которым ему придётся столкнуться – необходимость вторжения на Кубу, которое, я думаю, неизбежно» [5, р. 23]. Моргентау выразил мнение большинства: «Демократы и республиканцы также поддерживают президента Кеннеди в его позиции против вооружения Кубы Советским Союзом» [6, р. 25]. Конгресс поддержал президента в его намерении ввести карантин и продолжении политики противодействия, касающейся революционной Кубы.

В заключение стоит отметить, Конгресс США в период Кубинского ракетного кризиса был настроен агрессивно, настаивая на необходимости применения радикальных мер, военной интервенции против Острова сво-

боды. Лишь немногие конгрессмены призывали к осторожности, понимая реальную опасность и авантюризм такой позиции. В то же время Кубинский ракетный кризис и процесс его урегулирования стали отправной точкой в “потеплении” советско-американских отношений и последующих значимых мировых событиях. Позиция Конгресса радикально меняется. В Москве 25 июля 1963 г. Великобританией, СССР и США был подписан проект договора «о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой». Сенат США ратифицировал договор 24 сентября 1963 г. [7]. Следующим шагом

было подписание Великобританией, СССР и США 27 января 1967 г. договора «о принципах деятельности государств по исследованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела». Ратификация рекомендована сенатом США 25 апреля 1967 г. [7]. Договор был подписан в Москве, Лондоне и Вашингтоне. Договор вступил в силу 10 октября 1967 г. Договор «о нераспространении ядерного оружия» подписан Великобританией, СССР и США 1 июля 1968 г. Ратификация рекомендована сенатом США 13 марта 1969 г. [7].

Статья поступила в редакцию 07.06.2018

ЛИТЕРАТУРА

1. Громыко А.А. Внешняя политика США: уроки и действительность (60–70-е годы). М.: Международные отношения, 1978. 316 с.
2. Кременюк В.А. Уроки холодной войны. М.: Аспект Пресс, 2015. 319 с.
3. Congressional record, Vol.108, pt.18, 1962.
4. Congressional record, Vol.109, pt.20, 1963.
5. The New York Times, 1962, Oct. 23.
6. The New York Times, 1962, Oct. 24.
7. Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons (NPT), Signed at Washington, London, and Moscow July 1, 1968 // U.S. Department of State. Diplomacy in action [website]. – URL: <https://www.state.gov/t/isn/trty/16281.htm> (Дата обращения: 25.05.2018).

REFERENCES

1. Gromyko A.A. Vneshnyaya politika SShA: uroki i deistvitel'nost' (60–70-e gody) [US foreign policy: lessons and reality (60-70 years)]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1978. 316 p.
2. Kremenyuk V.A. Uroki kholodnoi voiny [The lessons of the cold war]. Moscow, Aspekt Press Publ., 2015. 319 p.
3. Congressional record, Vol.108, pt.18, 1962.
4. Congressional record, Vol.109, pt.20, 1963.
5. The New York Times, 1962, Oct. 23.
6. The New York Times, 1962, Oct. 24.
7. Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons (NPT), Signed at Washington, London, and Moscow July 1, 1968. In: U.S. Department of State. Diplomacy in action [website]. – URL: <https://www.state.gov/t/isn/trty/16281.htm> (request date: 25.05.2018).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Бабкова Ирина Вячеславовна – аспирант кафедры новой, новейшей истории и методологии Московского государственного областного университета;
e-mail: maroon@bk.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Irina V. Babkova – post-graduate student of the Department of Modern and Contemporary History and Methodology, Moscow Region State University;
e-mail: maroon@bk.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Бабкова И.В. Кубинский ракетный кризис и Конгресс США //Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2018. № 4. С. 145–150.

DOI: 10.18384/2310-676X-2018-4-145-150

FOR CITATION

Babkova I. The Cuban missile crisis and the US congress. In: Bulletin of Moscow State University. Series: History and Political Sciences, 2018, no 4, pp. 145–150.

DOI: 10.18384/2310-676X-2018-4-145-150